

В МИРЕ КНИГ 1971 **4**

СЫН ОРЕНБУРГСКИХ СТЕПЕЙ

«Высокого звания Героя Социалистического Труда удостоились: бригадир колхоза «Память Ленина» Новосергиевского района Н. И. Машина, комбайнер колхоза «Рассвет» Сакмарского района В. М. Чердинцев...»

Орденосное Оренбуржье.
Челябинск, Южно-Уральское кн.
изд-во, 1968.

Стоял сухой морозный вечер без единого облачка на небе, которое, по приметам побывавшего здесь Пушкина, обычно предвещает бурю.

Мы ехали по снежным просторам со скирдами соломы. До колхоза «Рассвет» от старинного города Оренбурга было сорок километров. Скоро, подернутые синим дымок поземки, засинели на берегу Сакмары горы Виселичная и Рублевая.

«Эти названия,— пояснил мне второй секретарь Сакмарского райкома КПСС Никулин,— произошли от совершенных здесь в сентябре 1741 года казней участников башкирского восстания. На одной из гор приговоренных вешали, на другой — рубили головы».

У реки Сакмары, где когда-то появилось одно из первых русских поселений в Оренбуржье, раскинулись уголья колхоза «Рассвет». Здесь живет Василий Макарович Чердинцев, «человек, достойный книги», по словам местного поэта Михаила Трутнева, хорошо его знающего. Каков он, этот старательный труженик, депутат Верховного Совета СССР, член Союзного совета колхозов? Какая звезда ему светит на земле, политой потом и кровью, оваянной легенда-

ми? Откуда и когда начинался его путь к подвигу?

...1942 год. Сотни односельчан ушли на войну. Вся тяжесть крестьянских забот легла на плечи женщин, стариков, подростков. Придавила, но не согнула. Первокласники собирали колосья на жнивье, чуть постарше работали возницами. А те, кому исполнилось 15—16 лет, в их числе и Вася Чердинцев, сели за руль трактора.

Может быть, первым шагом Чердинцева к высокому званию Героя Труда и был как раз тот шаг, как писал в одной из статей сборника «Люди советской деревни» (М., «Колос», 1970) М. Тычинин, когда в канун жатвы подошел Василий к Иванову, молодому механизатору, и сказал:

— Хочу, Николай Дмитриевич, соревноваться с тобой.

— Ишь ты,— улыбнулся Иванов,— решил обставить старика. Ну давай, давай. Знаю твоих братьев и Федора, и Мина — хорошие комбайнеры были, думаю, что и воины они неплохие. Верю — не подведешь их. Если что — не стесняйся, спрашивай.

Василий и раньше читал о знатных механизаторах Оськиных, Борине, Колесове, Ангелиной. Во всем старался подражать им. И получилось так, что мальчишка обогнал бывалого комбайнера. Не без его советов, разумеется. Немалую пользу принесли и книги...

...Мы сидим в просторной комнате, где часто по вечерам собирается семья Василия Макаровича посмотреть телевизор, почитать новую книгу.

— Что заставило вас стать комбайнером,— спрашиваю у Чердинцева,— пример братьев? Необходимость? Тяга к машинам?

— Видимо, все вместе взятое,— ответил Василий Макарович,— я не задумывался над этим. В войну некогда было, сейчас — то же самое...

— В наше время говорят и пишут о поэзии труда рабочих и крестьян? В чем она проявляется в вашей профессии?

— В творчестве, в «горении».

Василий Макарович поднялся из-за стола, достал из книжного шкафа томик стихов Назыма Хикмета, прочитал:

Если я гореть не буду,
Если ты гореть не будешь,
Если мы гореть не будем,
Кто ж тогда рассеет тьму?

и добавил задумчиво:

— Казалось бы, искусство и труд земледельца — разные полюса. Ничего подобного. Можно быть поэтом в работе и ремесленником в искусстве. Об этом, по-моему, хорошо сказал Михаил Иванович Калинин: «Какая разница между ремесленником и творцом? Такая же, как между ху-

дожником и простым живописцем... Творец вкладывает свою душу, когда он работает над самым простым делом, хотя бы он плел лапти. Ремесленник может быть величайшим художником, когда он вкладывает душу в это дело. И художник может быть ремесленником, когда он только мажет, когда он души не вкладывает».

Слушал я Василия Макаровича и мне становилось понятным его мужественное «горение», позволявшее косить в сутки по 150 гектаров. Что ж, Чердинцеву есть на кого равняться. Его любимый литературный герой — Давыдов из «Поднятой целины».

Правда, нашелся инженер, усомнившийся в Чердинцеве — рассчитал скорость комбайна, ширину захвата жатки, неизбежные простои и пришел к выводу: нельзя косить за сутки 150 гектаров пшеницы. Провели хронометраж — можно! Чердинцев доказал это на деле. Нашел время и радио послушать, и газету почитать, и товарищам помочь.

Молодой комбайнер Валерий Коваленко из колхоза «Рассвет» рассказал мне такой случай.

— Замучили меня как-то клавиши соломотряса. Выскакивают да и только. Смотрю учебники, инструкции — не нахожу причины. А Василий Макарович «поколдовал» малость над соломотрясом и объяснил: «Нарушен порядок сборки». И тут же показал, что надо сделать.

За помощью и советом обращаются к Чердинцеву не только товарищи. Недавно пришло письмо из-под Одессы, от комбайнера Жагловского, который пишет, что работает на ком-

байне всего три года и «...данные пока не очень веские... Поделитесь опытом».

— Полный отчет послал ему,— говорит Чердинцев.— Хорошим мастером будет, очень уж дотошно обо всем спрашивает.

Слушал я Василия Макаровича и поражаюсь его суждениям об искусстве, литературе, хлеборобском труде. Это не просто механизатор, это — хозяин жизни и хозяин рачительный, образованный. Ему довелось убирать хлеба не только на полях колхоза «Рассвет», но и в Восточной Сибири. Бывал он и за рубежом нашей страны, любовался шедеврами Дрезденской галереи. Выступал перед воинами-ракетчиками, встречался с космонавтами, писателями, академиками.

Как бы не было трудно работать и учиться, Чердинцев решил. Его отговаривали:

— Зачем, дескать, тебе читать учебники по химии, физике, истории, в работе все равно не пригодится?

— В работе все пригодится,— отвечал Чердинцев.

Ночью, когда все спали, он старался разобраться, почему «дочь» пишется с мягким знаком и зачем Пугачеву понадобилось бунтовать.

— К чему это?— спрашивали у него.— Пахать Пугачев не учит.

Но Василий Макарович не слушал. Круг его чтения был широк. Он штудировал не только книги по механике. Знания помогали в труде. Успехи не вскружили голову. Хотелось идти дальше и дальше.

Недавно в книге Ф. Плоскова «Хозяин моря ленинского» он прочитал надолго запомнившиеся слова, посвященные П. П. Лукьяненко: «он... всю жизнь, не щадя сил, трудится ради того, чтобы всем хватало хлеба, чтобы люди не думали о нем, как не думают о воздухе, которым дышат, о воде, которую пьют».

...Широко, как раздольная русская песня, раскинулась оренбургская степь. С заросшими ивами поймами рек, с дрофами и стрепетами, с осенним курлыканьем журавлей... Проезжая по ней в июле, можно увидеть в знойном мареве, как плывет по степи громыхающий комбайн. За штурвалом сын Василия Макаровича — Григорий. Он вызвал на соревнование не кого-нибудь, а отца!

...Летят годы. И остается от них — сад, если посадил яблоню; широкая дорога, если проложил тропинку, по которой пошли молодые пытливые люди. Им шагать дальше, сделать больше, им свершить то, что видится отцам в мечтах.

Н. Катков

Колхоз «Рассвет»,
Оренбургская обл.

ЗОЛОТЫЕ КОЛОСЬЯ РОССИИ

Вся моя жизнь связана с черноземной полосой России, с буднями крестьянского труда. В колхозе с ранней юности, на которую выпали все тяготы войны, работала на разных участках: и в полеводстве, и в животноводстве, с разными людьми, мужественными, до самозабвения влюбленными в свое дело, поистине «золотыми колосьями России». Так назвал их наш старый парторг, вручая в 1947 году ордена и медали за доблестный труд.

Все это вспомнилось мне сейчас, после прочтения книги «Советское крестьянство». Краткий очерк истории (1917—1969) (М., Политиздат, 1970). В ней через судьбы колхозников и рабочих совхозов, через наши судьбы показана дорога, пройденная советской деревней.

«Крестьянство в Октябрьской революции и гражданской войне», «Деревня в условиях новой экономической политики», «Социалистическое преобразование сельского хозяйства», «В годы Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления», «Современная колхозная деревня» — таковы основные разделы книги.

Переустройство сельского хозяйства начиналось с ленинского кооперативного плана, с первых коммун и совхозов, с электрификации, механизации, с перековки характера земледельца. Посмотреть, как живут в артелях, ходоки отправлялись порой далеко от родных мест. Особенно влекли их зерносовхоз «Гигант», колхоз «Сеятель» Ростовской области. Крестьянин Н. Гребенников из села Каменная Балка Сальского округа, делясь впечатлениями об увиденном, писал в краевую газету «Красный пахарь»: «До поездки, когда я слышал, что говорят о поднятии сельского хозяйства, то я не верил и думал, что все это неверно. Я был такого убеждения, что колхоз — это то же самое, как помещики... А теперь я сам убедился, что Советская власть и партия строят такие колхозы и совхозы не для того, чтобы делать рабов, а для того, чтобы облегчить крестьянский труд... И я теперь первый иду в колхоз, потому что знаю, что колхоз есть верный путь хлебопоба».

Как ни старались кулаки вставлять палки в колеса, колхозы развивались, укреплялись. В 1932 году их неделимые фонды составили 4,7 млрд. рублей. За годы пятилетки они выросли в 11 раз.

Трудный жизненный путь пройден многими организаторами колхозов. В вятской деревне Чехоты, в колхозе «Красный Октябрь», бесценно работал председателем с 1924 года П. А. Прозоров. До революции пришлось ему гнуть спину на кулаков, побывать «в людях». В гражданскую бился против Колчака. Председателем стал в 23 года.

«Великий Октябрь дал нам цель жизни,— говорил Петр Алексеевич,— сделал ее осмысленной, сознательной, прекрасной...»

С судьбой Прозорова схожи пути-дороги Ф. Дубковецкого (одного из значительных колхозного движения на Украине), С. Короткова (в Чувашии), С. Урунходжаева (в Таджикистане) и других героев коллективизации.

Партия заботилась о том, чтобы придать движению новаторов массовый характер. М. Демченко, П. Ангелина, Т. Мальцев — разве не их подняла Советская власть к творчеству, к поискам, к трудовому героизму, не открыла им зеленый свет к знаниям?

Прославленный комбайнер Константин Борин, в 27-летнем возрасте имевший двухклассное образование, по совету М. И. Калинина взялся за учебу. Сейчас он — известный ученый, доцент Сельскохозяйственной академии им. Тимирязева.

Отрадные перемены произошли в колхозах в последние годы. Колхозники не просто одобрили мероприятия партии по дальнейшему развитию сельского хозяйства. Каждый серьезно задумался над тем, как лучше осуществить их. Широкое распространение получили новые формы и методы ведения хозяйства.

Книга вновь и вновь приводит к непреклонному и оптимистическому выводу: расти советскому сельскому хозяйству, улучшаться жизни на селе, наливаясь золотом колосу!

П. Шевякова

Совхоз «Кооператор».
Липецкая обл.